

О. Хонт

Эволюция оружия

ББК 63.5
Х68

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Хогг О.
Х68 Эволюция оружия. От каменной дубинки до гау-
бицы / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО
Центрполиграф, 2008. — 250 с.

ISBN 978-5-521-85511-7

В основу оригинальной классификации автора этой книги Оливера Хогга легла теория мотивированной агрессии, проявляемой человеком на протяжении всего исторического развития. Он рассматривает виды личного вооружения (мечи, копья, дубины, луки), доспехов (кольчуги, тунки, шлемы), роды военных машин (катапульты, арбалеты, гаубицы), различные типы пушек, кораблей (биремы, триремы и др.), разновидности взрывчатых веществ (инициирующие, метательные, бризантные). Хогг описывает военные организации Древнего мира: египетские отряды ополченцев, «царский полк» Ассирии, флот Карфагена, греческие фаланги и легионы Рима — одна из лучших армий мира. Книга включает в себя большое количество редких иллюстраций.

ББК 63.5

ISBN 978-5-521-85511-7

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2008
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2008

ВВЕДЕНИЕ

Этологи, изучающие генетически обусловленное поведение животных, утверждают, что у всех живых существ заложено внутреннее влечение к агрессии. Мотивация этого влечения проявляется двояко: в стремлении индивида охранять свою собственную, частную территорию и территорию племени, чтобы обеспечить его выживание. Первое именуется территориальным императивом, и борьба, которая в этом случае ведется, всегда проходит между представителями одного вида. Благодаря унаследованному поведенческому механизму это проявление силы редко, а то и никогда не является роковым. Агрессор, следуя биологическим законам своего существования, обычно после ряда столкновений отступает, оставляя хозяина территории в покое. Причина такого поведения заложена в основном инстинкте всех живых существ — будь то животные или насекомые — инстинкте сохранения вида. Если бы такая борьба велась до решающего конца, создания низшего порядка в конце концов были бы истреблены. Природа может быть расточительной со своим потенциальным потомством, но она не так глупа. В общем, столкновений между разными биологическими видами не происходит, и животные, если, конечно, их не подталкивает голод, практически никогда не нападают, чтобы убить. Убийство как времяпрепровождение не является частью модели жизни. А племя, если на него нападают, естественно, будет как единый организм бороться за свое существование.

Почему черты далеких предков не сохранились у человека? Где он сбился с пути, карабкаясь по эволюционной лестнице?

Можно понять наблюдателя с другой планеты, если он придет к выводу, что человеческому поведению не хватает разума. Такой сторонний наблюдатель, не имеющий понятия о земных инстинктах вообще и об агрессивных тенденциях в частности, не сможет понять мировую историю, воспринимая ее как цепь случайных событий, проходящих перед его глазами. История станет для него совершенно непонятной головоломкой, потому что постоянно повторяющиеся модели явлений покажутся ему абсолютно не имеющими объяснения. Утверждение, что ход истории формируется человеческой природой, вызывает вопросы. Что считать естественным? Начинать войну без очевидных причин? Религиозным фанатикам разбивать друг другу голову из любви к Господу? Политикам с разными взглядами на спасение своей страны яростно бороться друг с другом, а тиранам — заливать мир кровью? Все это, может быть, и «по-человечески», но крайне нерационально. На протяжении веков подобные иррациональные проявления распространились столь широко и стали повторяться столь часто, что их носителей мы начали рассматривать как достойных похвалы лидеров и имеем обыкновение полагаться на их политическое суждение. Мы так привыкли к такому печальному положению дел, что большинство из нас не в состоянии понять, насколько неразумным стало историческое массовое поведение человечества.

Когда же это осознание наконец приходит, мы обязаны спросить себя: почему вроде бы разумные существа ведут себя столь нерационально? Здесь, видимо, должен присутствовать некий мощный фактор, неподвластный урокам мудрости и благоразумия, который начисто лишает человека здравого смысла. Как сказал Гегель, опыт и история учат нас только одному — тому, что люди и

правительства никогда не извлекали ничего из уроков истории и не действовали по принципам, подсказанным ими.

Проблема заключается в том факте, что социальное поведение человека по большей части определяется не разумом и культурой, а подчиняется биологическим законам поведения, свойственным всему живому.

Величайший дар человеку — логическое мышление и речь, сделавший его властелином мира, не является безусловным Божьим благословением, потому что опасность, угрожающая нашей цивилизации возможным ее исчезновением, является результатом деятельности человека. Быстрое развитие дало ему власть над материальными ресурсами, но ценой инстинктивного поведенческого механизма, который не был высокоразвитым. Когда человек впервые появился в первобытных лесах, не было необходимости в запретительном механизме против убийства. Человек не был особенно силен, не имел средств нападения на себе подобных, за исключением рук и ног. Не имея ни клыков, ни когтей, ни рогов, он не представлял потенциальной опасности для других. Его отношения с братьями были скорее сдержанными, чем тесными. На заре существования человечества жизненного пространства было более чем достаточно, не наблюдалось ни нехватки продовольствия, ни демографических взрывов. Человек по своей природе, если сравнить его с крупными плотоядными, был довольно безобидным животным. В таких идиллических условиях драка, скорее всего, была исключением, чем правилом. Но человек, съев яблоко с дерева познания, развивался, случайно открыл огонь и научился изготавливать простейшие орудия. Они были еще очень грубыми и неэффективными, но тем не менее дали ему господствующее положение над животными. У человека появилась возможность нанести смертельное ранение своему противнику, а запретительный механизм оказался слишком сла-

бым, чтобы предотвратить насилие. Убийство как способ проявления силы стало частью человеческого сознания. Драки между отдельными членами племени вели к беспорядкам внутри данного племени и к вражде между племенами. Война — искусство массового нападения и обороны — выбралась из ящика Пандоры и поселилась среди людей.

Вряд ли можно применить термин «боевые действия» к столкновениям первых пещерных обитателей, но вирус агрессивности уже тогда жил в темных глубинах человеческих душ. Агрессия и ее противоположность — самозащита являются, как мы уже отметили, основными инстинктами самосохранения, и, когда возникли и окрепли примитивные племенные организации, война уверенно подняла свою уродливую голову. С тех самых пор «недуг принцев» — так назвал войну Эразм Роттердамский — унес неслучайное количество жизней. И гордиться этим достижением у человечества нет никаких оснований.

Примитивный агрессор довольно скоро понял, что возможность нанесения удара на расстоянии дает большие преимущества. Так появилась привычка метать предметы с целью ранить или убить. Метаемые предметы — от камня до баллистической ракеты — охватывают четыре фазы: ручную, механическую, взрывчатую и термоядерную, которые тесно ассоциируются с четырьмя периодами военной истории: древность, Средневековье, современность и будущее. Их невозможно обозначить конкретными датами, поскольку они не только частично перекрывают друг друга, но даже не всегда следуют друг за другом в хронологическом порядке. Они всего лишь определяют степень материального прогресса, достигнутого людьми, использующими ту или иную технику. Например, Средневековье и механическая эра достигли своего наивысшего расцвета на берегах Средиземноморья задолго до того, как Великобритания распространилась с Древним миром и ручной фазой. А после того как на Западе во весь голос заговорили пуш-

ки, отсталые племена еще несколько веков урегулировали свои конфликты с помощью лука и копий. Однако, оговорив, что даты относятся только к передовому обществу, напомним, что Древним миром считается период до 1000 года до н. э., Средневековьем — 1000 год до н. э. — 1400 год н. э. Именно эти два периода и будут рассмотрены с точки зрения развития военного искусства.

Военные действия за весьма длительный период своего существования претерпели фундаментальные изменения, поскольку стратегия, определяющая отдельные операции, является живым искусством, пребывающим в постоянном движении. В этом ее отличие от основных принципов войны, которые не меняются никогда. В последние века результатом этой подвижности стало подавление статичных форм конфликта и возобладание мобильности как *modus operandi* (способ действия). Поэтому в современном мире отчетливо проявляется тенденция замены массовых конфронтаций полевыми операциями. В период Средневековья почти исключительно велись только осадные операции, хотя случались и подвижные сражения, в основном между ордами кочевников. Этот период был классическим веком осады, когда именно такие операции считались самым эффективным средством, имеющимся в распоряжении военачальника. Хотя сражение велось на открытом пространстве, основные черты военной кампании и надежды воюющих сторон определялись успешным использованием тактики нападения. На сцене появились и стали активно использоваться военные машины.

Каждый из четырех периодов имеет свои собственные скоординированные методы нападения и защиты. Использовать фортификационные сооружения одного периода для защиты от оружия другого периода значило навлечь на себя беду. Доказательством тому является судьба многих замков в гражданскую войну и нестойкость хрупких японских домиков при их обстреле зажигательными снарядами.

ОЛИВЕР ХОГГ

Следующая таблица отражает эту взаимосвязь более подробно.

Период	Фаза	Оружие	Оборонительные меры
Древний мир	Ручная	Личное	Щиты, земляные укрепления, частоколы
Средневековье	Механическая	Военные машины	Доспехи, замки, городские стены
Современность	Взрывчатая	Авиация, артиллерия, ракеты, бронетехника	Редуты, низкая фортификация, бетонные бункеры, оборонительные сооружения, истребители
Будущее	Термоядерная	Управляемые снаряды с ядерными и термоядерными боеголовками	Истребители, подземные убежища, противоракеты

Таким образом, военное искусство прошло большой путь от дубинки, камня, пращи, лука и копья. Как фактор человеческой деятельности оно изменилось до неузнаваемости, а как метод урегулирования споров вступило в стадию массового уничтожения. *Facilis descensus Avernii*¹.

Предлагаемая читателю книга рассматривает первые два периода развития военного искусства. В завершающей главе описываются большие изменения, предшествующие появлению пороха.

¹ Легка дорога, ведущая в ад (*лат.*). (*Здесь и далее примеч. пер., кроме особо оговоренных случаев.*)

Глава 1

ЛИЧНОЕ ОРУЖИЕ

Появление и совершенствование личного оружия являлось процессом длительным и постепенным. Сначала ускорение было совершенно неощутимо, и прошли века, прежде чем хотя бы какие-то признаки прогресса стали заметны. Затем наступил период, когда оружие, казавшееся почти неизменным, действительно практически не менялось, причем это касалось и его производства, и его конструкции. Только на более поздних стадиях человеческой истории, когда, благодаря развитию человеческого разума, изобретательности и опыту, технический прогресс значительно ускорился, на полях сражений стали появляться новые типы оружия.

Личное оружие, существовавшее до появления пороха, можно подразделить по периодам его появления и существования на оружие каменного, бронзового и железного веков. Первый период обычно делится еще на три.

Палеолит, или старый каменный век — до 10 000 года до н. э.

Мезолит, или средний каменный век — 10 000 год до н. э. — 5000 год до н. э.

Неолит, или новый каменный век — 5000 год до н. э. — 2500 год до н. э.

Бронзовый век — 2500 год до н. э. — 1000 год до н. э.

Железный век — после 1000 года до н. э.

В применении к появлению раннего оружия следует подчеркнуть, что эти периоды обозначают скорее куль-

туры, чем хронограммы, поскольку они накладываются друг на друга и нередко существуют параллельно друг другу в разных частях света. Например, и сегодня есть примитивные племена, которые до сих пор пользуются оружием каменного века. В ходе борьбы за место под солнцем всегда были народы, идущие в авангарде цивилизации, и именно к ним применимы указанные выше временные и культурные рамки.

Старый каменный век продолжался очень долго — за это время сменилось бесконечное множество геологических эпох. На протяжении сотен тысяч лет оружие оставалось практически неизменным. Воина, жившего в 500 000 году до н. э., вполне можно было спутать с его далеким потомком, жившим на 300 000 лет позже. Первым оружием, изготовленным человеком, была дубинка — не полированная дубинка с тяжелым набалдашником (*knobkerrie*), чрезвычайно популярная у зулусов, а толстая ветвь дерева или пень, выкорчеванный из земли. Каким бы примитивным ни было это оружие, оно, по крайней мере, позволяло нашим далеким предкам урегулировать споры между собой или отбирать у соседей собственность, такую как лучшая пещера или более привлекательная подружка. В следующем тысячелетии человек сумел усовершенствовать дубинку, обработав ее с помощью появившихся к тому времени кремневых инструментов. Дубина, несомненно, использовалась довольно широко, но она не позволяла своему владельцу нанести удар на расстоянии, что очень важно при охоте и выслеживании дичи. Даже самая тяжелая дубина приносила не много пользы при защите от хищных обитателей первобытных лесов или при погоне за быстроногими животными, необходимыми для употребления в пищу. И человек создал копье, которое можно бросать, пращу для раскручивания камней и архаичный лук для стрельбы. Копьем было деревянное древко, острый конец которого подвергся обработке огнем для большей твердо-